

Заброшенная фабрика.

Холодный свет красных и зелёных огней сирен пронзал темноту со всех сторон.

— Прочь с дороги! Я сказал, убирайся на хрен с дороги!

— Будь осторожен! Я знаю, что мы торопимся, но!..

Двое санитаров с носилками бросились в заднюю часть машины скорой помощи. На носилках лежал мальчик, его безвольные окровавленные руки свисали вниз. За исключением его рта, который был закрыт кислородной маской, всё, от голой кожи до школьной формы, было покрыто кровью. Две машины скорой помощи и одна патрульная машина. Пока мальчика несли в машину скорой помощи, двое полицейских наблюдали за ним с молчаливым отвращением.

Бз-з-з-з (Звук работы Дефибриллятора)

— Шесть студентов мужского пола, две студентки. Повторяю. Шесть студентов-мужчин и две студентки. Запрашиваю подтверждение подозреваемого.

Бз-з-з-з

— ...по свидетельству очевидцев. Всё верно, восемь подозреваемых одеты в форму средней школы Нун'Гванг. Подозреваемые - из средней школы Нун'Гванг.

— Подтверждаю, средняя школа Нун'Гванг.

— Средняя школа? Грёбаные маленькие сопляки?!

— Чёрт возьми! Гребёные говнюки! Твари!!!

— На этот раз они зашли слишком далеко. Это выше любого уровня насилия в школе, который я видел раньше. Парень почти мёртв, он еле держится на ногах.

— Нам надо уходить, пока сюда не припёрлись репортёры. И заранее сообщите о пациенте в больницу.

— А что будут делать его родители? Я уверен, что это они поднимут шумиху в новостях.

— Ха. Держу пари.

Оба офицера обменялись вздохами и ругательствами, слушая по рациям, как развивается ситуация. Несмотря на то, что они постоянно подвергались всевозможному насилию и страданиям, они не могли сдержать гнева, который клочкотал внутри них и сопровождался сильным желанием выбросить радиоприемники, которые они держали в руках.

Я проснулся от ощущения непреодолимого давления, как будто меня сжимали в коробке, слишком маленькой для моего тела. Моё зрение было расплывчатым и расплывчатым. Когда я медленно моргнул, чтобы прояснить глаза, кто-то мягко схватил меня за руку.

— Се Ён.

— Кто это?..

В поле моего зрения появилось лицо незнакомой женщины.

— Ты не спишь? Я - твоя тётя.

Моя... Тётя?.. Та, что вышла замуж и уехала за океан?..

Я никак не мог собраться с мыслями. Чем больше я приходил в себя, тем больше боли ощущал в каждом дюйме своего тела. У меня даже не было сил проглотить застоявшуюся во рту слюну. Можете ли вы представить себе такое чувство? У меня не было сил открыть рот и заговорить. Каждый вдох и выдох из моего носа был как удар в шею и удар в грудь.

Кха-а...

Когда боль усилилась, врачи и медсёстры бросились ко мне, и врачи вызвали других врачей, а медсёстры - других медсестёр. Боль утихла только после восьми повторных инъекций. Сладкое оцепенение пришло ценой ясности, и моё сознание снова поглотила тьма.

— Сэр... Се Ён проснётся?

— Я дал ему успокоительное. С ним всё в порядке.

— Но он только что проснулся. А теперь снова отключился.

— Пожалуйста, не волнуйтесь. С ним всё будет в порядке. Разве я не говорил вам, что он проснётся сегодня?

— Извините. Просто он был в коме девять месяцев...

Что?

Кто?

Моё зрение померкло, но сердце начало сильно биться.

— Девять месяцев?

Девять месяцев?..

Мой разум тихо скользнул в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/45202/1075140>